

92. Ты прав

«Мечтал с мечом в руке бродить по белу свету и лицезреть красоты мира...»

В душе Лу Чэнь больше всего любил именно эту песню.

В словах песни звучал голос сердца, музыка выражала чувства. Через песню «Прежний ты» Лу Чэнь пел о своих прежних мечтах и пережитом опыте. В ней заключались решительность и уверенность в себе, которые очень точно описывали нынешнего Лу Чэня.

Поэтому пусть даже он и играл впервые в комнате для звукозаписи, он по-прежнему пел очень выразительно и действительно пел о себе!

«По юности все мы легкомысленны, теперь везде ты чувствуешь себя как дома».

Звуки песни проникали через студийный монитор и отчётливо доносились до ушей людей, находившихся в диспетчерской. Все члены музыкальной группы Нирвана молчали и уже не шутили и не насмехались, как прежде.

Чем больше разбираешься в музыке, тем лучше понимаешь значимость и мощь хорошей песни. Члены группы впервые слышали песню «Прежний ты», поэтому были ещё больше потрясены, чем кто-либо, слышавший уже когда-то эту песню!

Разве не такую песню они мечтали написать, исполнять и так упорно её искали?

Даже тот самый дерзкий юноша с длинными волосами перестал презирать Лу Чэня.

Люди спокойно дослушали песню до конца.

«Не раз он пережил тяжёлые невзгоды, а на лице всё та же тёплая, невинная улыбка!»

Отзвуки песни ещё царили в комнате для звукозаписи.

Пальцы Лу Чэня перебирали струны. Так не хотелось, чтобы он останавливался!

То ли из-за особой здешней обстановки, то ли из-за того, что Лу Чэню уже давно хотелось хорошенько попеть, но он вошёл в особое состояние.

В театре это называется “вжиться в роль”, в музыке это называется “уловить настроение” – именно в таком состоянии можно максимально затронуть чувства слушателей.

Ван Хуэй повернул голову и серьёзным видом сказал Ван Цзин: «Сестрица, написанная им песня намного лучше ваших песен».

Ван Цзин, прочно уставившись на брата, взмахнула ладонью, но не стала давать пощёчины.

Потому что не могла ему возразить.

Парень в футболке не соглашался: «Откуда ты знаешь, что эту песню он написал сам?»

Ван Хуэй ничего не ответил, а лишь показал на монитор компьютера.

На 30-дюймовом жидкокристаллическом экране отчётливо виднелась веб-страница «Музыкального хранилища великого Китая». Через запрос по словам песни становилось всё

понятно.

Произведение: «Прежний ты»/Автор слов: Лу Чэнь/Автор музыки: Лу Чэнь/Владелец авторских прав: Лу Чэнь!

Благодаря научно-техническому прогрессу хватало нескольких кликов, чтобы по названию или словам песни привести неопровержимые доказательства – ведь не станет же «Музыкальное хранилище великого Китая» фальсифицировать данные?

Парень в футболке тут же замолк.

Лу Чэнь сначала целиком сыграл и спел песню с чувством, затем по отдельности записал гитару и голос.

Когда гитара и голос были записаны на двух разных звуковых дорожках, звукооператор, конечно, в итоге свёл эти две дорожки.

Открыв звуконепроницаемую дверь, Лу Чэнь вышел и отдал гитару Ван Цзин, сказав: «Спасибо за вашу гитару».

Ван Цзин молча взяла гитару. Её лицо выражало смешанные чувства.

Такой гордый человек, как она, вынуждена была признать, что такую песню ей бы не удалось написать, да и группе Нирвана не удалось бы это сделать.

Длинноволосый юноша первым протянул руку Лу Чэню: «Привет, меня зовут Чэнь Чжиюн, я барабанщик группы Нирвана!»

Лу Чэнь улыбнулся: «Лу Чэнь, рад знакомству».

В музыкальной группе Нирвана, работавшей на студию Нирвана, было четыре официальных участника и ещё один внештатный участник. Чэнь Чжиюн играл там барабанщиком. Парень в футболке по имени Чжан Ян был басистом группы, а третий низкорослый парень, Сунь Хао, был клавишником.

Командиром этой маленькой группы была Ван Цзин, которая также являлась фронтменом и гитаристом группы!

Что касается внештатного участника, то им, естественно, был Ван Хуэй.

Группа Нирвана обычно создавала музыкальные сопровождения для студии, а также порою выступала, но в основном в барах.

«Братец Чэнь, послушай, что получилось!»

Ван Хуэй произвёл быстрые движения и уже через несколько минут закончил все нужные операции в программе.

Он заботливо передал контрольные наушники Лу Чэню. Хоть оба человека только недавно познакомились, Ван Хуэй уже обращался к Лу Чэню, как к другу.

А поскромнее вести себя не можешь!

Ван Цзин, кусая губы, свирепо уставилась на Ван Хуэя.

Ван Хуэй не обратил внимания на свою старшую сестру, а с нетерпением уставился на Лу Чэня, выглядя немного напряжённым.

«Спасибо...»

Лу Чэнь взял контрольные наушники и прослушал сведённую аудиозапись.

Организм человека так устроен, что, когда он слышит свой голос, то воспринимает его не так, как другие люди.

Ранее Лу Чэнь уже слышал свой пение, но то было лишь видео с его стримов. Ни о каком качестве звука тогда не могло идти и речи. Такой корявый звук для обычного меломана был непринципиален, а вот для привередливых ушей был просто невыносим.

Сейчас же имелась профессиональная звукозапись, сделанная в комнате для звукозаписи. Это уже было совершенно другое дело. Лу Чэня приятно удивило то, что Ван Хуэй явно во время выступления проводил соответствующую регулировку звука, поэтому всё звучало превосходно.

Никто не обладает идеальным голосом. Записанный на высоком качестве через профессиональное оборудование голос без необходимых регулировок все равно будет иметь небольшие изъяны, которые можно услышать.

Поэтому очень важен был постпродакшн. Ради высококачественного альбома звукооператору или звукорежиссёру требовалось большое количество времени на различные настройки звука, чтобы в итоге довести альбом до идеального состояния.

Ван Хуэй настраивал звук прямо во время записи. Конечно, он не успел довести всё до идеала, однако Лу Чэню уже казалось, что получилось довольно неплохо. Звуки песни были ясными, чистыми и несли в себе эмоциональную нагрузку. В целом тембр песни был тёплым, энергичным и заставлял слушателей испытывать душевный подъём!

Особенно Лу Чэню понравилось, как был отрегулирован кульминационный момент песни.

Сняв контрольные наушники, Лу Чэнь показал большой палец Ван Хуэю: «Круто!»

«Недостаточно хорошо...»

Ван Хуэй же, наоборот, остался недоволен собой, сказав: «Выполнил работу где-то на 50-60%. Я слабо отрегулировал голос с помощью программного обеспечения. К этой бы песне ещё добавить музыкальное сопровождение, чтобы обогатить её звучание. Мне бы потребовалось бы ещё три-четыре дня на сведение и отстройку звука, и уже только тогда получилось бы что-то стоящее!»

Лу Чэнь рассмеялся: «Да и так хорошо получилось».

Лу Чэнь не был знаком с остальными людьми, работавшими в студии Нирвана, но он уже доверял Ван Хуэю.

По крайней мере, сегодня он пришёл не напрасно.

Чэнь Чжиюн спросил: «Лу Чэнь, ты собираешься поместить эту песню в альбом?»

Ранее Ван Чаншэн сообщил им, что, если Лу Чэню понравится получившаяся песня, то впоследствии тот доверит свой альбом студии.

Лу Чэнь кивнул: «Если ничего неожиданного не случится, то помешу».

Сунь Хао спросил: «С какой компанией ты сейчас сотрудничаешь?»

Лу Чэнь сказал со смехом: «Я ни с какими развлекательными компаниями не сотрудничаю и не собираюсь сотрудничать. В настоящее время я работаю один».

«Работаешь один?»

Члены группы Нирвана обменялись растерянными взглядами. Пусть даже ответ Лу Чэня и не оказался слишком уж неожиданным для них, всё же получив окончательный ответ, они удивились.

Чэнь Чжиюн произнёс: «В одиночку очень сложно подняться, пусть даже у тебя и отличные песни».

Всё действительно так и обстояло. Лу Чэнь и сам переживал.

В настоящее время, не говоря уж о звёздах шоу-бизнеса, одиноким интернет-знаменитостям без профессиональной раскрутки и рекламы практически невозможно было собственными силами успешно пробиться на рынок и получить всеобщую славу.

Кто-то занимается рекламой, кто-то – хвалебными отзывами, кто-то – чёрным пиаром, кто-то – раскруткой. И ты ещё думаешь в одиночку без всякой поддержки стать популярным? Мечтай и дальше!

Лу Чэнь в целом добился успеха, работая на [WhaleTV], и, только получив поддержку и продвижение со стороны интернета после подписания договора, ему действительно удалось завоевать себе известность.

Конкуренция же в шоу-бизнесе была ещё более яростной и ожесточённой!

Перессорившись с Цзинь Хунвэем, Лу Чэнь непосредственно выбыл с кастинга на шоу «Сильнейший автор-исполнитель».

Так несправедливо с ним разобрались.

Но Лу Чэнь уже принял решение идти по оригинальному пути, и его решительность была непоколебима. Он прилагал все усилия ради этого.

Молчавшая до этого Ван Цзин наконец-то заговорила: «Ты прав».

Лу Чэнь взглянул на неё со слегка изумлённым видом.

Пока она говорила, вернулся Ван Чаншэн.

Увидев, что все в диспетчерской окружили Лу Чэня, он с непонимающим видом спросил: «Что случилось?»

Лу Чэнь улыбнулся: «Мы просто общаемся, я только что послушал песню, с которой Ван Хуэй помог мне при записи. Довольно неплохо получилось. Теперь я верю в ваши способности. Я полагаю, что правильно поступаю, доверяя свою песню студии Нирвана».

Говоря приятные слова, Лу Чэнь также надеялся, что его песней займутся как следует.

Ван Чаншэн был приятно удивлён и похлопал своего сына по плечу: «Хорошо, хорошо!»

Лу Чэнь опять сказал: «Директор Ван, я угощаю всех ужином. Всё-таки из-за меня вам придётся похлопотать».

Ван Чаншэн поспешно произнёс: «Незачем, незачем. Позвольте мне угостить вас!»

Как можно было заставлять клиента угощать ужином?

Учитель Ван мыслил просто.

Ван Цзин осталась безразличным зрителем. Мысленно она оценила Лу Чэня одним словом: хитрец.

И в то же время она испытывала небольшую подавленность – как такому человеку удалось написать такую песню?

Лу Чэнь, конечно же, не знал, какую оценку Ван Цзин дала ему, но у него уже в целом сложилось мнение насчёт студии Нирвана и музыкальной группы Нирвана. Если ничего неожиданного не произойдёт, то, скорее всего, он будет и дальше с ними сотрудничать.

Поэтому Лу Чэнь хотел наладить связи с Ван Чаншэном, Ван Хуэем и остальными. Ведь чем больше друзей, тем больше возможностей!

Вечером всё-таки Лу Чэнь угощал.

Через два дня он успешно забрал из студии Нирвана песню с готовым музыкальным сопровождением.

Всё было готово, осталось лишь дожидаться попутного ветра!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/141021>